
УДК [94:323.28:371.8] (470)

Е. В. Ливец

Научный руководитель д-р ист. наук Е. В. Астахова

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЯХ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Ключевые слова: студенчество, Российская империя, террор, политическая борьба.

Одной из важнейших проблемных зон современного цивилизованного общества являются социально-политические беспорядки, в первую очередь террористические акты, в которых определенные политические группы видят единственный путь достижения своих целей. Террор превратился в ключевую проблему XXI в., хотя следует отметить, что она имеет достаточно длительную историю.

Многие страны испытали на себе весь ужас массового террора. И сегодня, в условиях глубокого экономического кризиса, важно не допустить эскалации террора как средства решения острых политических, религиозных, этнических и социально-экономических проблем.

Для выяснения причин появления и распространения терроризма, предотвращения дальнейшего его наращивания представляется необходимым обратиться к истокам явления (в частности в Российской империи), уделить внимание изучению основ и форм деятельности молодежных объединений и экстремистских групп, организованная работа которых и явилась, в значительной степени, почвой для появления террора как средства решения острых социальных проблем.

Анализ литературы, посвященной проблеме терроризма, свидетельствует о значительном внимании ученых-историков, специалистов других областей знаний к данной теме.

Существует ряд публикаций таких авторов, как А. И. Суворов, В. Н. Иванов, Г. К. Варданянц, А. В. Губенко, Э. Н. Ожиганов, Ф. Т. Алексеров, которые представляют наибольший интерес для исследования в силу их аналитической глубины, обширного фактического материала.

В статье анализируется одна из страниц истории российского политического терроризма, а именно – его проникновение в молодежную студенческую среду, участие студентов в терактах, имевшее место во второй половине XIX – в начале XX века. Такая постановка исследовательской задачи представляется оправданной, так как пока нет комплексных работ по изучению проблемы участия студентов в террористических актах, как на территории Российской империи в целом, так и в Украине в частности.

Известно, что студенчество традиционно выступало как один из наиболее революционных слоев общества. В отличие от нестуденческой молодежи, пассионарность студентов усиливалась еще и высокой интеллектуальной способностью к социальной рефлексии, критическому анализу реальности. В XIX веке в Российской империи большинство социал-демократических, анархистских обществ создавалось именно в университетской среде.

Студенческое сообщество имело двойственную репутацию: наименее консервативной, наиболее подвижной, восприимчивой к новым веяниям социальной группой населения, но в то же время – студенты нередко жили замкнутой, скрытой от постороннего взгляда жизнью. По мнению специалистов, в их среде могли зародиться не только новые продуктивные общественные практики, но и сектантские настроения, чреватые общественно неуправляемыми последствиями. История имеет немало тому подтверждений: создание полуправовых организаций, объединявших студентов по месту их рождения, – землячества, основой деятельности которых были не только помощь в материальном обеспечении, но и приобретение нелегальной литературы, ангажирование студентов

в вопросах свободы слова, свободного доступа к знаниям и распространение революционных взглядов на университетскую жизнь в целом [2, с. 55].

Основная цель статьи – выяснение и описание механизмов взаимодействия студенчества и политических организаций, исповедующих террор. Представляется целесообразным разобратся в том, какие причины подталкивали студентов к экстремистским методам борьбы, делали их благодатной почвой для политических объединений и групп, провозглашающих насилие как эффективное средство борьбы.

Термин «террор» (лат. terror – страх, ужас) означает применение силы или угрозу ее применения в политических целях. Известный специалист Ф. Т. Алексеров определяет терроризм как «систематическое использование террора или непосредственного насилия против правительства, общества или отдельных людей для достижения политических целей» [1, с. 186], а Э. Н. Ожиганов, в свою очередь, полагает, что терроризм – это «незаконное предумышленное использование физического или психического насилия... с дальнейшими политическими целями... для создания в обществе психологической атмосферы страха и уязвимости...». Не отрицая политической направленности террористического акта, Э. Н. Ожиганов указывает на то, что немалую роль в методах борьбы террористов играет непосредственно психологическое воздействие, то есть террористический акт трактуется как «символическое», а не «инструментальное» действие.

Особенностью идеологии терроризма является то, что он направлен, в своем большинстве, не столько на повреждение, уничтожение объекта посягательства, убийство людей, сколько на создание обстановки страха, тревоги, паники и ощущения угрозы. Согласно позиции В. Н. Иванова, «терроризм появляется там, где государство не справляется со своими функциями, где существует несправедливость и произвол... где есть дискредитация, беззаконие и нарушение прав человека» [3, с. 65].

Зарождение относительно массовой заинтересованности политическими и революционными идеями начинается в студенческой среде Российской империи в 80-е годы XIX века, после реформы образования в 1884 году.

Если на более ранних этапах кружки самообразования лишь иногда являлись местом формирования антиправительственных взглядов — все зависело от увлечений организатора или руководителя, — то в 80-е годы XIX века деятельность кружков приобретает не только нелегальный, но порой откровенно антиправительственный характер. Практически всегда наличие в университете нелегального студенческого кружка свидетельствовало о приверженности воспитанников крайне революционным политическим взглядам.

Число студентов, вовлеченных в политическую деятельность в 80–90-е годы XIX в. постоянно увеличивалось. Все чаще у воспитанников российских университетов находят радикальные издания, прокламации или брошюры. Так, 21 октября 1884 года в квартире Воронежского семинариста Н. Яковлева был произведен обыск, во время которого обнаружили противоправительственные прокламации и копировальный пресс. Семинаристы общались с политическими ссыльными, участвовали в сборе средств на поддержку скрывавшихся государственных преступников, хранили и распространяли нелегальную литературу.

Многие студенты, уличенные в революционной пропаганде, проходили по политическим делам и отправлялись в ссылку: в 1884 году после шумного политического судебного процесса был осужден и сослан под надзор полиции пермский семинарист А. Любимов. Аналогичных примеров можно привести множество.

В марте 1884 года у студентов Киевской духовной академии П. Дашкевича, А. Селецкого и И. Васильева был произведен жандармский обыск. П. Дашкевич арестовывается за установление связи с революционными деятелями, в занимаемом им в академии помещении найдены «преступные» издания.

Последовало немедленное распоряжение об усилении дисциплины в академии, на что студенты ответили демонстрацией. Такие «цепочки событий» часто встречались в университетской среде во второй половине XIX века, и упоминаниями о них пестрят страницы истории университетов и училищ.

Постепенно от чтения запрещенной литературы и членства в политических кружках студенты переходят к более радикальным действиям. На рост увлечений террористическими методами борьбы повлияла и экономическая нестабильность. На рубеже XIX–XX вв. свободная конкуренция сменилась господством монополий, произошло слияние промышленного и банковского капиталов. В России сохранилась абсолютная монархия, что мешало экономическому и культурному прогрессу, создавало острые социальные противоречия.

По мнению специалистов, к 1907 году число студентов, поддавшихся революционной пропаганде и нигилистическим настроениям, по сравнению с 1897 годом выросло почти в три раза, а репрессивные меры в отношении студенческих волнений только подогревали их экстремистские настроения. Студенчество перешло к активным действиям в значительной степени после того, как известный процесс террористки Веры Засулич (покушение на генерала Ф. Трепова) был выигран Анатолием Кони в ее пользу. Эти события во многом ускорили начало массового политического терроризма.

Среди методов политической борьбы, используемых в изучаемый период, можно выделить: покушения на губернаторов, видных деятелей полиции и жандармерии, суда и прокуратуры, попытки дискредитации и устранения высокопоставленных чиновников (вплоть до императора, смерть которого была основной целью «Народной воли», пропагандировавшей террористические способы борьбы), многочисленные стачки, забастовки, митинги и распространение нелегальной литературы, «хождения в народ» (разъяснительная и просветительская работа) и прочее.

Что касается территорий Украины, то здесь с начала

XIX века формируются тенденции, характерные для политической жизни регионов страны, имеющих университеты. Харьковский и Киевский университеты становятся своеобразными центрами вольнодумства. Поначалу здесь создавались интеллектуальные клубы, в которых студенты, преподаватели обсуждали новинки литературы, искусства, музыкальные произведения, выпускали газеты («Украинский вестник», «Харьковский Демокрит»). Позже происходит постепенная политизация этих объединений. Студенческое движение, как правило, использовало такие свойственные ему способы борьбы, как бойкоты, невыполнение распоряжений руководства, саботажи отдельных университетских акций и мероприятий. Включенность в экстремистские группировки и использование жестких методов борьбы проявятся уже во второй половине XIX века [4, с. 63].

Причиной того, что реакция на действия правительства стала острее, а настроения – радикальнее, во многом послужил запрет студенческих организаций как таковых. Решение стало причиной создания тайных организаций и активизации нелегальной деятельности. Особое развитие получили клубы, которые можно сравнить с политическими клубами во Франции, возникшими в преддверии революции. Их главной целью была борьба за осуществление прав студентов, демократизацию университетской жизни. Рост политической активности студентов пришелся на начало XX века. В 1904 году в Харьковском университете был основан филиал «Русского собрания», появились партийные кружки эсеров. Аналогичные процессы прослеживались и в других университетах. Студенты принимали участие в вооруженных акциях, политических стачках и восстаниях, входили в боевые дружины. В большинстве своем именно студенты были поставщиком революционных кадров, исполнителями различных акций. Их действия в основном были направлены на отстаивание студенческих прав, корректировку проблем, связанных с обучением, качеством преподавания. Студенты широко использовались в качестве агитаторов, их

легко было заинтересовать возможностью кардинальных перемен в социально-политическом устройстве государства, перспективами быстрых трансформаций в обществе.

«Взлет» терроризма спровоцировало «кровавое воскресенье» в 1905 г. Прошли погромы, убийства, грабежи и разбой. Россия лишилась ряда ярких государственных деятелей, выполнявших свой служебный долг. Террор начала XX века отличался некоторой неразборчивостью в выборе жертвы: мишенью мог стать любой служащий, каким-либо образом связанный с правительственными структурами, хотя особый интерес представляли высокопоставленные государственные деятели и люди, формировавшие и направлявшие жизнь общества. Об этом свидетельствуют такие события, как убийства министра внутренних дел России Д. С. Сипягина, известного государственного деятеля-реформатора П. А. Столыпина. Все вышеперечисленные террористические акты были совершены студентами.

Отечественная история больно и трудно «переболела» террором во второй половине XIX — в начале XX века. По целому ряду причин значительное число участников жестких политических акций составили студенты, которые на определенном историческом отрезке времени представляли собой активную и очень легко возбудимую политическую силу.

Анализ заявленной проблемы показывает, что активное «втягивание» студенчества в жесткие политические баталии приносит с собой, как правило, крайне негативные последствия как для самих студентов, так и для общества в целом.

Список литературы

1. Алексеров Ф. Т. Терроризм, индивидуалистское и общинное поведение / Ф. Т. Алексеров // Полития. — 2004. — № 1. — С. 186–197.
2. Суворов А. И. Политический терроризм в России XIX — начала XX. Истоки, структура, особенности / А. И. Суворов // Социол. исслед. — 2002. — № 7. — С. 54–61.
3. Иванов В. Н. Феномен терроризма/А. Н. Иванов// Социол. исслед. — 2005. — № 7. — С. 63–71.

4. Наумов С. О. Харківський університет у суспільно-політичному русі другої половини ХІХ – початку ХХ ст. / С. О. Наумов, С. І. Посохов // Укр. іст. журнал. – 2005. – № 1. – С. 56–70.

Резюме

У статті розкриваються механізми взаємодії студентства і політичних організацій, що використовували терор як метод політичної боротьби. Аналізуються причини участі студентів в екстремістських акціях, їх втягування до політичних об'єднань і груп, що проголошували терор ефективним засобом досягнення мети.

Summary

Mechanisms of the interaction between students and political organizations resorting to terror as a method of political struggle are revealed in the article. The article analyses the reasons of student participating in extremist organization, their involvement in political groups and parties proclaiming terrorism as an effective means of achieving their objectives.